

в социально-экономической сфере. Докладчик выдвинул тезис о синтезе социально-экономических институтов византийского и западноевропейского происхождения, особенно в Морее. Г. Г. Литаврин полемизировал с некоторыми зарубежными учеными, которые продолжают отстаивать тезис о том, что феодализм был привнесен с Запада в Византийскую империю крестоносными завоевателями. Анализируя общественный строй Византии накануне латинского завоевания, докладчик убедительно показал, что уже тогда в империи существовали феодальные отношения, складывалась феодальная сеньория, была распространена прония как вид условного пожалования (в том числе и земельного), различные формы зависимости крестьян. Тот факт, что в Морее завоеватели могли установить режим, основывавшийся на иерархической структуре общества и вассально-ленной системе, Г. Г. Литаврин объяснял принципиальной близостью социально-экономической, аграрной структуры византийской и франкской деревни на рубеже XII—XIII столетий.

В докладе были, кроме того, рассмотрены факторы, препятствовавшие латино-греческому сближению, которые в итоге определили слабость латинских государств, основанных на византийской земле. К таким факторам Г. Г. Литаврин относит прежде всего социальный: латинское завоевание вызвало ухудшение положения социального и материального положения всех без исключения классов и слоев местного византийского населения. Автор привел убедительные примеры повышения норм эксплуатации крестьян и налогового обложения как землевладельцев, так и городов в период владычества франков. Большое внимание уделил он вопросу об этнической розни между греками и латинянами и проблеме «неоэллинизма». Полемизируя с рядом ученых, докладчик утверждал, что нет достаточно веских оснований, в силу которых история должна отказать в наличии этнического самосознания в XIII в. именно грекам, основному этническому ядру Византийской империи, которому были свойственны наиболее богатые исторические и культурные традиции. Среди факторов, обусловивших упорное неприятие массами греков как институтов западных завоевателей, так и их самих, по его мнению, существенную роль играл также этнический фактор.

Иная точка зрения на взаимоотношения латинян и греков была высказана западными учеными. Д. Якоби в докладе «Латинские государства в Романии: феномены социальные и экономические (1204—ок. 1350)» рассматривал феодализм как иерархическую военно-ленную систему, присущую только Западу. В Византии же накануне завоевания существовали общественные отношения, отличавшиеся от феодальных. Феодализм (в западном понимании) в отдельных завоеванных областях, например в Ахее, хотя и был как бы «наложен сверху» на византийское общество, все же влиял на социальную структуру греческого населения.

Греческие архонты постепенно влились в господствующий класс латинян, аристократизировались, превратившись в замкнутую элиту, получали от латинских сеньоров феодальные пожалования (фьефы), помимо своих прежних наследственных владений. Однако докладчик признал, что подлинного слияния греческих архонтов с франкскими феодалами так и не произошло. В областях же, подчиненных Венеции, Генуе или Каталонии, интеграция греческой знати с пришельцами была еще слабее. Д. Якоби признает, что латинское завоевание повлекло за собой превращение в крепостных вилланов всего греческого крестьянства. Лишь в экономической сфере, по мнению автора, наладилось сотрудничество между греками и латинянами.

Американский византист Д. Топпинг в докладе «Сосуществование греков и латинян во франкской Морее и на венецианском Крите» сопоставил последствия латинского завоевания в Морее и на Крите. Франкам в Морее, подчеркивал автор, лучше, чем венецианцам на Крите, удалось приспособиться к местным условиям. Феодалы непосредственно участво-